

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 27 февраля 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de febrero de 1999 N° 2533-2534

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

К НАЧАЛУ НОВОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

С началом предвыборной кампании выглядит все более очевидным, что политический расклад в России становится принципиально иным. Когда между демократами и коммунистами появляется какая-то третья сила — это всегда благо хотя бы потому, что приучает население к мысли о ее возможности (каковую обе стороны стремились всегда затоптать в зародыше). Не столь важно даже ее содержание — лишь бы она действительно была третьей, а не частью одной из них. До сих пор эту роль выполнял только Жириновский, но его было слишком мало. Теперь же таких сил по меньшей мере две (Лужков и Лебедь), и они обещают стать преобладающими элементами политического спектра.

Лужков и Лебедь — фигуры в чем-то схожие, в равной мере могут показаться противоречивыми и к тому же как бы дрейфуют навстречу друг другу: один — из самых надежных союзников Ельцина, глава и любимец самой благополучной и элитарной части страны — пользуется симпатиями левых, другой — вождь народных низов, более всего популярный в сельской глубинке, — поддерживается Западом и наиболее непримиримыми врагами российской государственности внутри страны. Но эта противоречивость означает только то, что оба этих деятеля — на самом деле никакие, вернее, могут быть какими угодно в зависимости от обстоятельств.

Принимая все-таки во внимание устоявшуюся дихотомию «левые — правые», не исключено, что, выйдя они на первое место, кто-то из них будет трактоваться как вождь левых, а другой — правых. Но если левое, например, будет вместо Зюганова воплощаться Лужковым, а правое вместо Ельцина Лебедем — это уже прогресс. Так как Лебедь более правый чем Ельцин, а Лужков менее левый чем Зюганов. Между прочим, очень много шансов за то, что режим любого из них будет внешне более красным и идейно-эстетически более отвратительным, чем ельцинский, потому что Ельцин выдвинулся на борьбу с коммунистами и к тому же испытывал явную тягу к «имперскому стилю» (чему мы обязаны возвращением флага, герба и некоторых других регалий), а Лужков со своей демократической кепкой и Лебедь с жуковским культом от этого стоят дальше. Но в перспективе их власть будет шагом в сторону от советчины, так как по большому счету они внутренне менее «совки», чем Ельцин и, если будет выгодно, могут от большего, чем он, из советского наследия отказаться. Это «совки», так сказать, самого позднего издания, уже очень и очень не чистой пробы. После них придут

уже не советские люди.

Пока Лужков активно разыгрывает патриотическую карту, собирая вокруг себя все сколько-нибудь перспективные «державнические» силы, Лебедь притих, так как в этой ситуации у него нет никаких шансов. Но слишком большой крен влево (совершенный Лужковым под влиянием левой части своего окружения) вплоть до скатывания к национал-большевизму, объективно поднял шансы Лебеда выступить в качестве «правого государственника» в противовес «левому государственнику» Лужкову и открывает перед Лебедем перспективы, особенно в союзе с Явлинским. Малая активность Лебеда объясняется сейчас главным образом тем, что антигосударственные силы (располагающие все еще втрое большими, чем Лужков, инфор-мационными возможностями) еще окончательно не решили, на кого поставить — на него, Примакова или Явлинского. Правда, недостаточная популярность идеальной для них фигуры — Явлинского, очевидна, Примаков удобен, но от него за версту разит брежневщиной. Так что наибольшие шансы на поддержку Гусинских и Березовских против Лужкова сохраняет все-таки Лебедь. Тем более, что Лужков в самое последнее время спохватился и от коммунистов поспешил дистанцироваться.

Тот факт, что на Западе боятся Лужкова и гораздо больше симпатизируют Лебедю, общеизвестен. Как с удовлетворением говорят наши внутренние «враги российского империализма»: «В идеологии Лебеда очень силен либеральный и западнический компонент. Не случайно его припевают в Америке и в Европе, где он более популярен, чем московский мэр». Соответственно и самими ими образ Лебеда последовательно проталкивался в противовес Лужкову: «Никакой реальной опасности для демократии от Лебеда я не вижу», «успех Лебеда не подрывает российской демократии», «ни в чем антидемократическом его упрекнуть нельзя». Он, напоминают, заключил мир в Чечне, «а мэр демократической Москвы даже возмущался миром, который заключил Лебедь», «человек, который создал себе имидж генерала, несущего мир, русского де Голля» — и т. д., и т. п.

Чтобы понять, какая роль может отводиться Лебедю в планах этих сил (наиболее полно, как я уже не раз отмечал, представленных на страницах «Общей Газеты»), стоит посмотреть, какие рекомендации давались и даются безусловному кумиру демократии — самому Явлинскому. Как пишет Д. Фурман — ведущий политолог этого рода (см., например, «ОГ» №№ 20, 21, 31, 44), явлинцы упустили две

очень серьезные возможности союзов, которые позволили бы им определять политический курс, даже не находясь единолично у власти. Первая из них — это возможность союза с КПРФ в 1994-начале 1995 годов на базе неприятия переворота 1993 года и ельцинской конституции: «О том, что альянс был возможен, говорит вся последующая трансформация КПРФ, Явлинский мог бы стать единым кандидатом в президенты и сыграть роль Миттерана, вступившего в союз с коммунистами и ликвидировавшего монополию голлистов. В России могла появиться та ответственная и способная придти к власти левая сила, которую одни коммунисты создать не могут и которая была бы истинным гарантом демократии и стабильности». Явлинского журят за то, что «стал напророчить полемизировать с Зюгановым и даже (вот ужас-то для демократической газеты!) «дошел до шутки, что «коммунизм, как педикулез, заводится от бедности», бессмысленно оскорбляющей миллионы людей».

Второй упущенной возможностью, могущей привести «Яблоко» к власти, была возможность союза с Лебедем в 1995-начале 1996 года. Хотя тут Явлинский мог претендовать только на вторую роль, но «яблочники» могли бы дать Лебедю основные карты. Идейно же этот союз был бы довольно прост и естественен, учитывая очень неопределенную, с сильными либерально-западническими элементами, идеологию Лебеда». Но и тут «шанс провести смену власти, укрепляющую, а не разрушающую демократические завоевания, был утерян». Итоговый же совет следующий: «это должен быть выбор, продиктованный идейной принципиальностью и трезвым расчетом, а не теми «классово-тусовочными» критериями, по которым дружить с Немцовым почему-то прилично, а с Лебедем — нет».

В чем же тут и какая, казалось бы, принципиальность — то с коммунистом Зюгановым, то с либералом-западником Лебедем? Но принципиальность есть и еще какая. И состоит она в том, чтобы любой ценой, союзами с любыми, пусть всякий раз в зависимости от ситуации противоположными силами не допустить проявления государственно-патриотического начала, а установить его надежный антипод — левизну и демократию. Вот в служении этой великой цели и заключается принципиальность и смысл всей политической деятельности. Тут уместно напомнить, что враги российской государственности никогда не стремились к уничтожению коммунизма. Их целью всегда было установление **хорошего комму-**

низма — чтобы страна никогда экономически понастоящему не поднялась, но во внешней политике им не угрожала. Горбачевщина идеально воплощала эту мечту и осуществила ее.

А вот то, что последовало за ней, нравится этим силам гораздо меньше: «Победившие либералы-западники стали довольно быстро приобретать бежевый (в смысле — слабо-«коричневый») оттенок. Ельцин, написавший себе авторитарную конституцию, не мог не начать снова опираться на традиционные русские символы и ценности, ибо клятвы демократией постепенно стали неуместными и неприличными. Он снова, хотя в очень смягченной форме, стал бороться с Западом и, **если бы не победа чеченцев** (на это обратим особое внимание — С. В.), может быть, предпринял бы попытку возродить империю». Теперь же главное опасение — именно в том же самом качестве — вызывает Лужков: «Новый «бежево-розовый» блок во главе с патриотом, борцом за Севастополь, глубоко церковным человеком, одновременно социалистом, ... вполне может объединить две ветви номенклатуры — демократическую и коммунистическую. В наборе скрепляющих новый блок слов и символов ключевыми, очевидно, будут ставшие очень популярными в элите слова «государственник», «патриотизм», «национальный интерес».

Впрочем то, что самой большой опасностью — поистине ночным кошмаром для этих людей всегда была именно «патриотическая эволюция» власти, а не придурки «национал-патриотического» толка, никогда не было секретом. Так и теперь они боятся, что лужковский «левый центр» создает «комбинацию символов, которая вполне могла бы стать идейной основой новой, реформированной партии власти». И вот против этой напасти надежда возлагается на планируемую «право-центристскую» коалицию во главе с Лебедем. Но вопрос, повторю, еще не решен, и до лета 2000 года времени много. Если вдруг обнаружится, что большая часть нынешней «партии власти» не перебежала к Лужкову, а склонна поддерживать Примакова или Черномырдина, то во главе такой коалиции встанет кто-нибудь из них, а Лебедю барахтаться самому, пытаясь отвоевать у коммунистов сельскую глубинку (в чем пожелаем ему всяческого успеха). В заключение напомним, что в данном случае понятие «левый центр» и «правый центр» не имеют никакого реального содержания, а чисто условны. Лужков, конечно, сам по себе уж никак не более левый, чем Лебедь, а тем более Примаков.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

НАТАЛИЯ ДЬЯЧЕНКО (СПб)

ЗАМЕТКИ ПРАВОСЛАВНОЙ

А ИНТУРИСТ СМОТРИТ И... НЕ ВИДИТ

Семь лет миновало с той поры, но не забыть курьезного случая. Меня попросили сопроводить группу интуристов-американцев из одной христианской благотворительной организации. Гостям очень хотелось побывать в интернате для малолетних правонарушителей. Будучи давно знакома с директором, я попросила его: «Юрий Васильевич, покажите все как есть. И, пожалуйста, угостите американцев обычным интернатским обедом». Он пообещал выполнить мою просьбу.

После экскурсии по интернату американцев пригласили в кафе. Оно было оборудовано самими ребятами для именинников, здесь в тесном кругу друзей отмечались дни рождения. С первой минуты я поняла, что подвел меня директор. Мальчики в роли официантов выносили гостям тарелки с наваристым борщом, цыплятами-табака — и это в пору, когда горожане были на карточной системе!.. А потом к чаю подали, — я глазам своим не верила, — бутерброды с черной икрой. По просьбе американцев переводчица спросила воспитанников: так ли кормят их самих? И в ответ ребята чуть ли не хором сказали: «Да!»

— Юрий Васильевич, ну зачем же вы так поступили? И где вы только достали черную икру? — поинтересовалась я у директора.

Он признался, что баночку икры для американцев пожертвовала одна из воспитательниц.

Ее дочь выходила замуж, и по справке из ЗАГСа можно было купить этот деликатес. Все было сделано, сказал Юрий Васильевич, не ради обмана, а чтобы «лицом не ударить в грязь», ведь «стыдно выглядеть перед американцами нищими и жалкими». А что касается обычного интернатского обеда, посчитал директор, то им интуристы «могли бы и отравиться с непривычки».

Каждый верит в то, во что хочет верить. Гости из США так и остались при мнении, будто юные правонарушители в интернате угощаются бутербродами с черной икрой, а все жалобы на проблемы с питанием в городе преувеличены.

Этот курьез не стоило бы вспоминать, если бы не розовые очки, сквозь которые многие интуристы, в том числе и наши соотечественники, смотрят на Россию. Смотрят и не видят ее.

Сколько раз мне доводилось слышать восторженные слова соотечественников, посетивших Санкт-Петербург, по поводу свободы верующих. Седые люди, сами пострадавшие в свое время в России, с радостью говорили, что остались в прошлом гонения на православных. От чего это? От наивности, от простодушия или от нежелания задумываться об истинном положении дел?! Ведь большинство из них прихожане Русской Православной Церкви Заграницей, значит, им должно быть известно о судьбе приходов РПЦЗ в России. Вести из этих приходов регуляр-

но публикует журнал «Православная Русь», делая доброе дело своей поддержкой.

Был у прихода РПЦЗ в Петербурге большой храм на Московском проспекте. Власти настойчиво отказывали в его юридической регистрации, а потом храм отняла Московская Патриархия. В сентябре 1997 года был зверски убит отец Александр Жарков, перешедший в лоно Зарубежной Церкви. А храм, построенный им при больнице на улице Вавиловых, на следующий день после его убийства захватили представители Патриархии. Более того, они не стали гнущаться грязной клеветы, словно в годы сталинского правления, рассказывая верующим, будто убитый батюшка был «американцем» и «может быть, агентом ЦРУ».

Теперь у нескольких приходов РПЦЗ в Петербурге есть возможность проводить богослужения только в домовых церквях. На квартирах у своих священников. О какой же свободе совести, о каких же правах православных верующих можно всерьез говорить, если продолжают гонения на паству РПЦЗ? Московская Патриархия как была по сути своей советской Церковью, таковой и осталась. Иначе бы в Москве не служили литургию в честь 80-летия ВЛКСМ, юбилея атеистической молодежной организации. Вся история комсомола связана с богоборчеством. Первые комсомольцы громили храмы, жгли иконы, расправлялись с духовенством и верующи-

ми. Последние комсомольцы, уже в 80-е годы, исключали из своих рядов ребят, которые принимали крещение, венчались. Обычно исключение из рядов ВЛКСМ сопровождалось отчислением из институтов или увольнением с престижной работы.

Интуристов, обманутых бутербродами с икрой, еще можно оправдать. Им, американцам, не знающим русского языка и не знакомым с нашими нравами, Россия не понятна. Но ведь наши соотечественники, живущие в Зарубежье, пусть и приезжают в роли интуристов, видеть должны глубже и не поддаваться обману. Пишу об этом с надеждой, что от позиции русских людей Зарубежья сегодня немало зависит. И в отношении помощи приходам РПЦЗ, гонимым безбожной властью и в отношении влияния на религиозную жизнь в России.

На мой взгляд, мечты о возрождении монархии в нашей стране неразрывно связаны с положением православных. Сегодня компартия успешно заигрывает с Московской Патриархией, благо ее высшие иерархи запяли себя сотрудничеством с КПСС и КГБ. У верующих нет истинной свободы веры и выбора, которые имеют западные сектанты, набирающие все большую силу. А значит, к сожалению, сохраняется опасность нового партийного рабства. Спаси нас Господи от этого наваждения!

НАТАЛИЯ ДЬЯЧЕНКО

Сегодня, казалось бы, нам уже достаточно много известно о жизни и деятельности представителей последнего поколения династии Романовых. Но, при более внимательном рассмотрении, обнаруживается, что знания наши достаточно ограничены, как говорится, внешней стороной сего вопроса, а о внутреннем мире и духовных запросах большинства членов дома Романовых простой русский читатель имеет весьма смутное представление. Счастливым исключением составляет история семейной жизни последнего русского самодержца — Царя-Мученика Николая Александровича. И если сегодня о высокой православной духовности царственных страстотерпцев нам известно достаточно много благодаря опубликованным архивным материалам и новым исследованиям, то религиозные и нравственные качества его ближайших родственников только начали открываться широкому кругу современных русских читателей.

По промыслу Божию в лице последних двух императоров всероссийских была как бы возрождена древнерусская традиция народного «Царя-батюшки», христолюбивого и самодержавного покровителя всего без исключения русского православного народа. Именно в эту эпоху получила истинное воплощение фундаментальная уваровская формула «Православие. Самодержавие. Народность», причем не только в форме и содержании правления двух последних императоров, но, что особенно важно, и в их личной жизни, как жизни добрых православных христиан — верных членов Церкви Христовой. Особенно удивительно то, что и в самом Доме Романовых, среди многочисленных родственников внутри правящей династии, именно в то время появляются светлые личности, по своему внутреннему духовному настрою и жажде подвига подобные святым благоверным князьям древней Руси. Вот таким и представляется нам в сей книге князь

КНЯЗЬ ОЛЕГ

(„Князь Олег“. Репринтное воспроизведение издания 1915 года с добавлением вводных и сопроводительных материалов, Казань, 1995 г.)

Олег Константинович Романов (1892-1914гг.).

Чем же особенно ценна для нас, современных читателей, эта книга?

На ее страницах явным и, одновременно, таинственным образом открывается чудный внутренний духовный мир князя Олега, его христианские чувства и переживания, его мысли и деяния как верного чада Церкви Христовой. Молитва, исповедь, духовные размышления и жажда христианского подвига были постоянными спутниками князя Олега во время его недолгой земной жизни. Он остро ощущал апокалиптическую наступающих времен и событий, но сие для него являлось лишь поводом к усилению личного подвига. В этой связи замечательно то, что особо радостными в жизни великого князя были минуты светлого Пасхального торжества, прообразующего всеобщее воскресение мертвых, когда вся православная Русь едиными устами возглаголала: «Христос Воскресе!»

В книге особенно выделяется ясное и точное отображение внутреннего мира князя, как представителя правящего Дома Романовых и крестника Государя Императора Николая Александровича. Жизнь князя Олега была подчинена задаче, поставленной еще императором Николаем Первым, говорившего, что для князей царственной крови необходимо «оправдать в глазах народа свое происхождение, исключительные права и привилегии». С детства глубоко и остро переживая вместе с Россией ее успехи и неудачи, подобные Японской войне и бунту 1905 года, князь Олег никогда не был пустым урапатриотом и шовинистом, видя не

только светлые стороны русского государства и народа, но и их глубокие язвы. Одновременно, он не уподоблялся ветхозаветному Хаму, и с любовью и кротостью предлагал свои, пусть даже по-юношески наивные, рецепты излечения своей родины и своего народа. Примечательно, что уже будучи молодым офицером, князь особенно переживал свою временную, по причине хронической простуды, неспособность к прохождению строевой службы в русской императорской армии.

Особую любовь проявлял князь Олег Константинович к русскому народу, его языку и культуре. Причем он не отдавал особого предпочтения той или иной стороне жизни русского государства и нации, но одинаково и серьезно увлекался бесмертным творчеством великого русского поэта А. С. Пушкина и древнерусским церковным пением и иконописью, этнографическими, экономическими и социальными науками и занятием простым крестьянским трудом в русской деревне. Он одинаково любил свою семью с ее светским великокняжеским бытом и жизнь простых русских мужиков, при их первой просьбе помогая им чем только мог. И сие была не отвлеченная любовь к полумифической России, а любовь действительная и деятельная, подразумевавшая решительное обличение и искоренение народных недугов (например пьянства и некультурности) и поддержание добрых начал в своих подданных. Даже очарованный, что весьма свойственно соответствующему юношескому возрасту, Францией и Испанией, своей православной душой князь Олег постоянно стремится на

родину, в Россию.

И вот, когда столь любимая князем Россия заступилась за единоверных и единокровных славян-сербов и оказалась в состоянии справедливой войны с Германией и Австро-Венгрией, князю Олегу предстояло сознательно отдать свою жизнь «за други своя», совершив при этом величайший христианский подвиг воина-мученика. Пожалуй, повествование о ранении и смерти князя Олега составляет самую глубокую и сильную часть сей книги, и простой пересказ сей части просто бесплезен. Скажем одно: уже находясь на смертном одре в преддверии жизни вечной и причастившись Св. Христовых Тайн, князь Олег Константинович непрестанно думал о судьбе ближних и о родине-России. Своей мученической и славной смертью за веру и отечество он как бы прообразовал дальнейшую судьбу и кончину многих членов Дома Романовых, в том числе своих родных братьев — князей-новомучеников Иоанна, Константина, и Игоря Константиновичей, убиенных большевиками в Алапаевском руднике в 1918 году. А напутствовал князя Олега Константиновича в жизнь вечную, совершая заупокойную литургию и отпевание, архиепископ Литовский и Виленский Тихон, будущий все-русский патриарх-исповедник.

Надеемся, что сия книга послужит духовному возрастанию ее читателей, ибо она, как и вся земная жизнь князя Олега Константиновича, действительно призывает боголюбивых православных христиан «тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально» (Тов. 12:7).

КОНСТАНТИН ГЛАЗКОВ

Книгу можно приобрести в книжном магазине Свято-Троицкого монастыря. Holy Trinity Monastery Bookstore, Jordanville, NY, 13361. USA.

Стоимость книги в переплете с пересылкой 30,00 ам. долл.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ИНТЕРЕС К БЕЛЫМ

Как всегда, искренне благодарен за то, что регулярно присылаете газету (к которой за два года совсем привык!), но более — за неизменные доброту и внимание!

В Ростове с октября стала выходить газета „Батюшка Дон“, главный редактор — Вячеслав Георгиевич Алипатов, тот самый, что издал в „РФ“ несколько номеров „Кубанца — Донского Атаманского Вестника“, и книги атамана Н. Федорова. Газета хорошая — во всяком случае, мне нравится. Координаты таковы: 344016 Ростов на Дону, а/я 1686. Тел. (863-2) 63-54-39, факс (863-2) 63-58-05 и 63-57-67.

Очень приятно было прочесть в юбилейном номере „НС“ (запоздало, но поздравляю от всей души!) письмо Г. В. Кокунько из нашей газеты „Станица“. Очень надеюсь, что сотрудничество между „НС“ и „Станицей“ (несмотря на некоторые вполне естественные различия) станет постоянным, крепким, к обоюдной пользе и взаимному интересу.

Спасибо, что опубликовали выдержку из моего письма („О войне и о футболе“). Единственно — позволю сделать уточнение: я имел в виду не только и не столько неопубликованные давние материалы из архива редакции, но — опубликованные и по сей день не потерявшие блеска, интереса (авторы — перечислены редакцией в № 2509-2510), то есть я за то, чтобы почаще появлялась рубрика — ну, что-то вроде „Листая старые странички“).

Да, — а нельзя ли не только из „НС“ (из давних номеров) иногда брать эти статьи, но и, например, из „Суворовца“, „Русского Слова“, других белых русских изданий в Аргентине? Все это даже не рекомендации, а просто размышления, вызванные интересом к истории Белой Русской Аргентины и Латинской Америки. Любопытно бы прочесть о Центре Русских Белых в Аргентине.

Российская почта выпустила трехрублевую марку с цветным портретом Государя Николая Второго („Николай Второй — 1868-1918“, вензель под портретом — под тем, что изображен на обложке книги Всеславянского Издательства 1968 года „Государь Император Николай Второй Александрович“).

Александр Мезенцев
(Владикавказ)

НАШИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ваш адрес я узнал из журнала „Русский Пастырь“, который дал мне почитать наш священник, настоятель Свято-Архангело-Михайловского храма в городе Намангане иерей Петр Кряжевских. Сам он из города Вятки (Кирова), добрый пастырь, настоящая открытая русская душа — искренний и отзывчивый человек и смелый проповедник православия. Дай Бог ему долголетья и здравия на многая лета!

Я был обрадован бесконечно, узнав, что в далекой Аргентине есть орган русской монархической мысли и что дух Руси Великой распространился по всему миру. А еще более порадовался, прочитав в газете „Православная Русь“ о хиротонии архимандрита Александра (Милеанта) во епископа Буэнос-Айресско-Аргентинского и Южноамериканского. Несколько лет тому назад я писал протоие-

рею Александру Милеанту в Лос Анжелес и он мне и многочисленным друзьям моим присылал бесплатно замечательные брошюры о православии — „Миссионерские Листки“, за что я ему всегда безмерно и молитвенно признателен. У меня сложилось впечатление о нем как о глубоко верующем архипастыре, умном, отзывчивом и щедром человеке.

Я бы очень хотел иметь и читать номера вашего издания, переписываясь с зарубежными русскими монархистами. Если читатели будут так добры, великодушны и щедры ко мне, и пришлют мне номера вашего издания — я буду с ними знакомить обязательно своих многочисленных друзей — диаконов, священников, просто верующих православных русских людей, которые по сути своей все монархисты. Есть у меня друзья, высокочтущие Государя-Мученика Николая Второго и всю Царственную Семью, принявшую от большевиков страстотерпческую смерть и ныне на Небеси радующихся и молящихся за спасение сынов и дочерей земли Российской. Мой адрес: 700047 Республика Узбекистан, г. Ташкент-47, а/я 12078. Абдуразакову, Владиславу Анваровичу.

Также хотелось бы получить иконы Святых Царственных Мучеников и монархическую литературу (особо пристрастен я к мемуарам — там правда конкретной жизни личности и сквозь призму ее проглядывается ход истории и правда исторического момента общества!). Очень меня этим обяжут. За все заранее благодарен и буду молиться за всех вас — сообщите ваши имена, чтобы можно было поминать вас всех на проскомидии, за Божественной литургией и на молебнах. Спаси вас Господи на многая и добрая и здравая лета.

Два слова о себе. Мне 34 года. Отец мой был башкир, военный. Мама — русская. Ощущаю себя только русским православным. Родители умерли рано. В семье нас было пять детей. Я — старший. В июле 1998 года в Намангане в 28 лет убили мою сестру Ангелину — помолитесь за нее, у нее была светлая христианская душа. Сироткой осталась ее шестилетняя дочь. Я ее сейчас удочеряю. Есть у меня брат и две сестры. Я 10 лет преподавал русскую словесность в узбекской сельской школе. Имею высшее филологическое образование. Окончил Ташкентское Епархиальное Духовное училище. Работаю охранником при строительстве Духовно-Административного Центра при Свято-Успенском кафедральном соборе.

В. Абдуразаков (Ташкент)

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛИСТУ

Через газету хочу обратиться к читателям „Нашей Страны“ с просьбой. Очень желательно по почте высылкой прочитанных, в том числе и старых, номеров „НС“ (да и иной литературой) Виктору Захаровичу Карпову, проживающему: ул. Энгельса № 23, кв. 8, в г. Белая Калита, Ростовской области, 347000 Россия. Его заграничные письма ранее по каким-то причинам, оставались без ответа (если доходили до адресатов). А сейчас он уже пенсионер, ему 60 лет; материально ему сейчас затруднительно писать за рубеж „в неизвестность“. Это, на мой взгляд, талантливый журналист; потомок казаков, человек „белых“ взглядов; его прекрасные материалы часто печатались в московской казачьей газете „Станица“.

М. Ю. Абрамов (Ростов на Дону)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЛАДИМИРУ РУДИНСКОМУ

Многоуважаемый Владимир Андреевич!

„Нашу Страну“ я имею счастье читать уже два года (исключительно благодаря любезности и бескорыстию Н. Л. Казанцева и А. В. Окорокова). Неизменно восхищаюсь вашим даром литературного критика и великолепным русским языком Серебряного века, которым отмечена любая ваша статья.

В номере газеты за 6 декабря 1997 года помещена ваша статья „Волна воспоминаний“, где вы рассказываете о своей службе в испанской „Голубой Дивизии“ на Ленинградском фронте. Вы пишете, что до сих пор помните немецкую песню „Лили Марлен“, знаете ее испанский вариант, а русского не слышали. Я нашел русский вариант в одном из номеров журнала „На казачьем посту“, когда работал в Отделе Русского Зарубежья в бывшей библиотеке имени Ленина. С удовольствием привожу его для вас:

“ЛИЛИ МАРЛЕН“
(перевод Татьяны Левшиной)

Справа от казармы,
У больших ворот,
Столб стоит фонарный
Уж не первый год.
Так приходи побыть вдвоем
Со мной под этим фонарем,
Моя Лили Марлен!

Наша тень двойная
Слилась в одну...
Лили Марлен, родная,
Дай крепче обниму!
Труба играла нам отбой,
И я опять, опять с тобой,
С тобой, Лили Марлен!

„Зорю трубили, —
Крикнул часовой, —
Тебя б не посадили.“

Владимир Андреевич! Не знаете ли вы текст испанского фалангистского гимна „Cara al sol“? Если знаете, то не могли бы перевести на русский? Был бы очень благодарен!

С неподдельным уважением,

Москва

Антон Васильев

Камрад мой дорогой!
Тогда сказал я ей: „Прости,
Пора к воротам мне идти,
Моя Лили Марлен!“

По дороге трудной,
Средь чужих болот,
Снится мне твой чудный,
Твой влюбленный рот.
В тумане светится заря...
Стою в мечтах у фонаря
С тобой, Лили Марлен!

Каждый вечер светит
Памятный фонарь,
Но меня не встретят
Там, как было встарь...
Случится что в бою со мной —
Кто будет там стоять с тобой,
Моя Лили Марлен?

(Каждая последняя строчка повторяется дважды).

Языковые уродства

НЕЛЕПЫЕ НАЧЕРТАНИЯ

„Русская Мысль“ испокон не ладит с испанским языком, хотя очень любит говорить об Испании. В номере от 21 января с. г., имя испанского судьи, начавшего преследования против генерала Пиночета (имя, которое, полагаем, должно быть предано вечному позору!) дано как Балтасар Гарсон.

Мне случалось учить испанцев русскому языку. Одним из самых трудных для них звуков всегда бывало твердое л. Соответственно, по русски испанские имена и названия всегда писались (и продолжают писаться) через ль: Кальдерон, Альмерия.

Но теперешние советские образованцы знают только английский язык; и потому суют твердое л в языки где оно не существует: немецкий, французский, испанский. Зачем же все-таки переносить эту мерзость в эмигрантскую газету?!

Не веселее обстоит и с немецким языком. В этом же номере, в

большой статье Т. Музаева „Последний шанс Гитлера“, появляется на сцену некий Кляйст.

Дворянский род Клейстов дал Германии целый ряд выдающихся людей: писателей, военных. Всегда их фамилии изображались Клейст и никак иначе.

Но даже вводя уродливое написание ай вместо ей, следовало бы уж писать Клайст, а не Кляйст. Мы же пишем Лайбах, а не Ляйбах.

Очень тоже неприятно режет глаз сочетание Чан Кайши. Многие десятилетия мы его видели, и прочно привыкли видеть в форме Чан Кай-ши (какую соблюдали и признавали ученые китайцы, равно как политики и журналисты).

Изменять имя, прочно вошедшее в историю, в угоду нынешним китайским коммунистам, — опять же не след бы газете, печатающейся на русском языке за границей, где на нее никто не производит.

Жаль, что „La Pensée Russe“ так спешит перенимать самые худшие из подсоветских орфографических новшеств, никак не заслуживающих поощрения!

Аркадий Рахманов

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

От Владыки Александра — 50,00 ам. долл., от М. А. Гершельман — 52,00 песо, от А. Шиленка — 50,00 ам. долл., от П. С. Корженевского — 96,00 песо, от Ю. В. Дмоховского 23,00 ам. долл., от М. Стенина — 18,00 ам. долл., от Д. Н. Зарецкого — 25,00 ам. долл., от Т. К. Никол — 50,00 ам. долл., от братьев Студенцовых — 51,00 ам. долл., от о. Сергия — 105,00 ам. долл., от Ю. Аксионова — 8,00 ам. долл. от В. В. Зарубина — 150,00 нем. марок и от А. Баскакова — 50,00 нем. марок (юбилейные).

НИКОЛАЙ ВОЕЙКОВ

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

О РОССИЙСКОЙ МОНАРХИИ

Наша православная монархическая идеология в равной мере отличалась от деспотизма восточных султанов, как и от обожествления государей Японии, возводящих свою династию от Луны. Унаследованная вместе с православием от Византии, русская самодержавная монархия стала строем наиболее приближающимся, в земной жизни, к идеалам истинного христианства. Прежде всего, этому способствовала „симфония власти“, то есть тесное сотрудничество в государственной жизни, Церкви и Престола. Система эта, восходящая ко времени Константина Великого, просуществовала на Руси около восьми веков, вплоть до пагубной церковной реформы имп. Петра Великого, в 18-м веке упразднившего патриаршество и, по примеру протестантских современников, введшего у нас синодальное руководство Церковью.*)

Начиная от Великих Князей Киевских и до Царей Московских, получавших от Церкви помазание на царство, государи призывались править страной следуя принципу гражданской справедливости, согласно принципу христианской любви, основы религии. Признавая духовное превосходство Церкви, „симфония власти“ указывала государю, не вмешиваясь в дела правления, на цель и духовный смысл его служения Земле Русской. Церковь призывала государство, власть земную, становиться соучастником, по мере возможности, в устройстве жизни в условиях наиболее способствующих конечной цели, спасения людей.

Наши государи правили вместе с Боярской Думой, созывая в особых случаях делегатов всех слоев народных в Земские Соборы. Считалось, что монарх самодержавен в границах поставленной ему Богом цели, то есть: „раздавать благим благое, злым злое, вести народ к признанию христианской истины“. Этот вековой завет исключал всякий абсолютизм и не один из наших государей не мог бы провозгласить как король Франции Людовик 14-й: „Государство — это Я“.

Царь воплощал в себе отличительные черты древнего русского быта: справедливость, любовь к нищим, странникам, обиженным. Он призван был публично исповедовать свою приверженность к практическому христианству. В этом заключается весь смысл дворцовых обрядов, царских выходов, посещения тюрем и т. д. Все архитектурные памятники древней Руси, вплоть до конца 17-го века, равно как и дворцы и частные дома, являлись как бы продолжением храма, весь уклад жизни переплетался с церковными обычаями. Власть

монарха была центром, своим союзом с главой Церкви символизируя „симфонию властей“, а государь, подчинявшийся церковным уставам, признавал для себя обязательным следовать и церковной дисциплине, как это писал профессор Доброклонский.

Естественно, со времен Киевской Руси, это отражалось и на законодательстве. Уже в 15-м веке, при Иване Третьем, были введены „Судебником“ основы социальной жизни, как только Русь освободилась от тяжелого татарского ига. Закон определил для крестьян (от слова „христианин“), прикрепленным к земле, право переходов от одного хозяина к другому, по окончании полевых работ. Следует напомнить, что на Руси не существовало рабства и крестьяне являлись не холопами, как в феодальной Европе, а „вольными хлебопашцами“, которые договаривались с землевладельцами как вполне свободные юридические лица, равноправные с ними. При Иване Грозном, в этот суровый для Запада 16-й век, была на Руси гарантирована для всех подданных личная и имущественная неприкосновенность, о чем еще и не помышляли в Европе. Как это отметил профессор Ключевский, в Московской Руси, сословия различались не правами, как на Западе, а распределенными между ними обязательствами: каждый должен был либо оборонять страну, либо работать, дабы кормить обороняющих.

Подобные законы, поражающие современников своей гуманностью, вошедшей на Русь в правило со времен „Русской Правды“ Ярослава Мудрого, произрастали благодаря наличию гармонии между Церковью и государями. После покорения татарских Орд и присоединения замиренной Сибири к Московскому государству, Россия стала центром притяжения для сотен разноплеменных народностей, привлекаемых ореолом Белого Царя, благодаря чему задолго до Петра Великого, она превратилась в Империю. Кроме справедливых законов, инородцы могли свободно пользоваться всеми преимуществами полноправных граждан, развиваясь согласно своей культуре и обычаям. Вопреки позднейшим вымыслам всяких сепаратистов, основное ядро великороссов никогда не притесняло национальных меньшинств, живущих в Российской Империи. У нас никогда не было расовой кичливости, столь присущей древним римлянам, немцам, а в особенности английским колонизаторам. Во всей русской истории наоборот наблюдалось всегда, в отношении не только к инородцам, но вообще ко всем переселяющимся к нам иностранцам, самое широкое и радушное гостеприимство...

В 18-м веке, чужеземные доктрины протестантского и вольтеррианского духа стали проникать в Россию, вместе с париками и парижскими модами, введенными Петром, перестроившим государство на западный лад. Позже, после французской революции, в высшие слои общества внедрились материалистические учения западных философов, а кроме того, увлечение мазонством, враждебным Церкви. Следствием этого, в 1825 году смог возникнуть изуверский заговор „декабристов“, имевший целью учреждение республики, после полного уничтожения царской фамилии и монархии. Следует подчеркнуть, что народ русский был к этому непричастен, сохраняя веру и традиции предков, а также преданность Престолу.

Имп. Александр Первый, победитель Наполеона и, на Венском Конгрессе в 1815 году, водворивший в Европе мир и порядок, пожелал этот мир закрепить. Акт „Священного Союза“, заключенный им с императорами Австрии и Пруссии, явился первой попыткой добиться прекращения войн и мятежей, во имя христианских идеалов, как орудие против пагубных материалистических утопий, распространяемых повсюду после французской революции 1789 года. Этот Акт выражал непреклонную веру православной России в Божественную Правду, без которой не может созидаться ничего прочного на земле.

Теми же принципами руководствовался имп. Николай Первый, столь оклеветанный своими современниками, как и позднейшими советскими историками за свою твердость и подлинно рыцарскую защиту своего народа от западной революционной заразы. Войны с Персией, подстрекаемой против него завистливой Англией, освободили от вражеских нападений православные народы Кавказа и Николай Первый предпринял борьбу за восстановление балканских единорцев в независимые от Турции государства, после такого многовекового ига, чего добился его сын Александр Второй. Заступничество России за права православных в Святых Местах, вызвало несчастную Крымскую кампанию, при негласной поддержке Ватикана, озлобленного на государя за присоединение к Русской Церкви униатов Западного Края в 1839 году.

Имп. Александр Второй, павший жертвой революционеров-террористов в 1881 году, закончил замирение Кавказа и провел ряд крупнейших реформ. В 1861 году, был провозглашен Манифест Освобождения Крестьян от крепостной зависимости, введенной сто лет назад Петром Третьим, в разрез с вековым порядком Московской Руси. Особым утверждением положения об устройстве земств,

государь наделил крестьян землей, его судебная реформа ввела новый суд гласный и равный для всех подданных, а в 1870 году, было учреждено городское положение, на основании которого гласные по выбору составляли Городскую Думу, под председательством городского головы. Напомним, что Царю-Освободителю Союзные Штаты обязаны отчасти своим суверенитетом: Англия и Франция готовились к интервенции в пользу жестоких эксплуататоров черных рабов, хлопкопромышленников Южных Конфедератов, воевавших против Северных Штатов, врагов работорговли и сторонников свободы человека; хлопок же являлся необходимым сырьем для текстильной промышленности Англии и лорд Пальмерстон всячески поддерживал южных плантаторов. Предвидя опасность выступления английского могущественного флота против Северных Штатов, Линкольн запросил помощь великодушного Александра Второго, только что освободившего крестьян. Государь немедленно, в глубокой тайне, отправил в Америку эскадру военных судов, под командой адмирала Лесовского, занявших порты Нью Йорка и Сан Франциско. Эта неожиданная подмога ошеломила всю Европу и Англия воздержалась от интервенции, что обеспечило победу Линкольна и провозглашение Соединенных Штатов, запретивших рабство.

По примеру Александра Первого, Имп. Николай Второй, для укрепления мира среди народов, создал в Гааге Международный Трибунал, для решения мирным путем спорных вопросов, могущих вызвать вооруженные конфликты между государствами. По его инициативе, особая конференция 28 стран одобрила в 1899 году создание Трибунала, существующего до сих пор.

Эти примеры, взятые из истории последних царствований, свидетельствуют о духовных ценностях заложенных православным самосознанием в идеологии русских государей. Благодаря этому, как это выразил итальянский профессор Гилиельмо Ферреро, „...Россия с 1815 до 1914 годов, в течение ста лет, была великой силой европейского равновесия... То, что важно для мира, это не то, что в Кремле заседали Советы, а что там нет больше царей... дезориентация всего Запада, вызванная крушением Империи царей, есть событие тем более важное, что оно проходит почти совершенно незамеченным...“ И дальше: „Но уже в течение 15 лет, как цари не дают Европе и Азии в дар ежедневно мир и порядок, страх войны и беспорядок только растут...“ („Иллюстрацион“, 21-1-1933).

НИКОЛАЙ ВОЕЙКОВ

*) См. „Церковь, Русь и Рим“, Н. Воейкова, часть 2-я, глава 5-я.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СОЮЗ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

ОТАЦБИНСКИ САВЕЗ ДОБРОВОЛЦА

В ноябре 1998 года исполнился ровно год как был утвержден Отечественный Союз Добровольцев. ОСД был учрежден в Боснии по инициативе русских добровольцев, оставшихся там, в силу различных причин, после завершения военных действий. Исполняет обязанности председателя Союза ветеран 2-го Русского Добровольческого Отряда Александр Кравченко. ОСД помимо русских, которые составляют более двух третей всех членов Союза, объединяет также болгар и сербов. Помимо чисто ветеранской работы Союз занимается усилением связей как между сербами и русскими, так и между другими православными народами. Стараниями А. Кравченко в столице Сербской Боснии городе Пале подготовлен проект трансляции русской радиопрограммы. Члены ОСД твердо стоят на позиции, что Россия непременно должна вернуться к Православной Самодержавной Монархии, и считают, что деятельность Союза должна идти в этом направлении. В связи с этим в настоящее время решается вопрос о присоединении Отечественного Союза Добровольцев к Движению Имперского Авангарда.

Сергей Хазанов-Пашковский

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

ЧЕРНОЕ ДЕЛО ДУМЫ

Государственная Дума "Российской Федерации" голосами 255 депутатов высказалась за восстановление памятника председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому на Лубянской площади в Москве. Нашим парламентариям стал дорог изверг, виновный в истреблении многих тысяч русских священников, офицеров, профессоров, купцов, ремесленников, служащих, крестьян и рабочих.

"Левый коммунист" Дзержинский (кстати, предавший своего пахана Ленина в дни лево-эсеровского восстание) ревностно подхватил почин Троцкого по введению концентрационных лагерей для несогласных. Им широко применялась система так называемого заложничества — водворения в тюрьму и зону (часто с последующим уничтожением) любого жителя "антисоветской" губернии или "буржуазной" улицы. В сентябре 1918 года "железный Феликс" направил следующую директиву своим общникам: "В своей деятельности ВЧК совершенно самостоятельно, производит обыски, аресты, расстрелы, давая после отчет Совнаркому и ВЦИК".

В то же время к масонам и другим христианам Чрезвычайная Комиссия относилась с трогательной деликатностью. Так, секретарь Верховного Совета мasonicких лож Великого Востока Народов России, экс-министр Временного Правитель-

ства Н. В. Некрасов, нечаянно арестованный чекистами в 1921 году, был вскоре освобожден и направлен на приличную должность по личному указанию Дзержинского. У красных тамплиеров, как всегда, двойной стандарт: один для своих, другой для "классовых" врагов.

Или господин Харитонов, ратующий сегодня за реабилитацию русоода, забыл, как в том же 1921 году его любимые интернационалисты потопили в крови законный протест крестьян Тамбовщины? Протесты рабочих Ижевска и Воткинска, матросов Кронштадта? Впрочем, явись им желанный Дзержинский, он бы не пожалел свинца на своих думских поклонников за "прокапиталистические" законы и сотрудничество с Черномырдиным.

В 1992 году, на Учредительном Конгрессе Фронта Национального Спасения М. Г. Астафьев призвал зарыть в землю топор Гражданской войны, воззвал к историческому примирению белых и красных. Увы, наши "красные" в Государственной Думе, как видим воочию, о таком примирении и не помышляют.

Спасибо за напоминание, господи якобинцы!

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Глава Союза

"Христианское Возрождение"

КНИГА И БРОШЮРА

1) Поступила в продажу богато иллюстрированная состоящая из 15 глав книга Владимира Венгерова

"РОССИЙСКАЯ ОДИСЕЯ"

о захватывающем путешествии автора по всей России в 1996 году.

Цена книги с пересылкой 12,00 ам. долларов.

2) Также поступила в продажу иллюстрированная брошюра того же автора

"РЕКА ХАРЬБИНСКИХ ВРЕМЕН"

Цена с пересылкой 4,00 ам. доллара. Заказывать по адресу: Mr. V. Vengerov, 8 Cowper Place, Wetherill Park, NSW 2164 Sydney, Australia.

Зарубежная жизнь

ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИИ ДМИТРИЮ БОЛТОВСКОМУ

Аргентинская Национальная Академия Точных, Физических и Естественных Наук наградила сына русского политического эмигранта, доктора биологических наук Дмитрия Степановича Болтовского премией "Рауль Рингелет" в области зоологии.

Академия отметила, что Д. С. Болтовской "провел интенсивнейшую и трансцендентную научную деятельность в области биологической океанографии, воплотившуюся в соgne публикаций, включая две книги огромного мирового значения в силу своей тематики".

Д. С. Болтовской является профессором Факультета Точных и Естественных Наук Буэнос-Айресского Университета и главным исследователем Национального Комитета Научных и Технических Исследований. По знаменательному совпадению, Д. С. Болтовской получил премию "Рауль Рингелет", ровно в 20-ю годовщину того дня, когда она была присуждена и его отцу, также крупному ученому морскому биологу, монархисту покинувшему СССР в годы Второй Мировой войны, ныне покойному, Степану Дмитриевичу Болтовскому.

По случаю присуждения этой премии государственный канал АТС транслировал на всю Аргентину интервью с Д. С. Болтовским.

Н. К.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Под покровительством американского отдела Православного Палестинского Общества епископ Гавриил Манхэттенский возглавит паломничество в Святую Землю с 12-го по 27-ое мая 1999 года. В расписание включено посещение основных святынь Иерусалима, а также окрестностей города. Паломники будут размещены в гостинице недалеко от нашей обители на Елеонской горе, которая находится вблизи от другой обители Зарубежной Церкви, что в Гефсимании.

В программу включены: литургия у Гроба Господня, посещение гробницы Божией Матери, посещение Вифлеема, Иерихона и Галилеи (двухдневная поездка, которая включает посещение Назарета, Фаворской Горы, Горы Блаженств и реки Иордан), а также поездка на Синайскую гору. На праздник Вознесения Господня (20 мая) мы будем в Елеонской женской обители, которая в сей день будет отмечать свой престольный праздник.

Стоимость поездки, включая полет, ночлег, питание и прочие расходы — 2.500,00 ам. долларов.

Количество паломников будет ограничено в размере 50-ти человек. Желающие записаться или получить более подробную информацию о паломничестве могут обращаться к диакону Владимиру Цурикову по следующему адресу и телефону: Deacon Vladimir Tsurikov, 1440 State Rout 167, Jordanville, NY 13361 USA — phone-fax: (315) 858-9323, e-mail: vladimir@telenet.net.

Тем, кто запишется, будет выслано подробное расписание паломничества.

Диакон ВЛАДИМИР ЦУРИКОВ

ПЕЧАТЬ

ПАМЯТИ ИЛЬИЧА

Отец Георгий Чистяков — постоянный и активный сотрудник "Русской Мысли", и многие его в ней высказывания наводят на серьезные сомнения. Тем более нам приятно процитировать вполне на сей раз справедливые его слова в статье "Ленина с нами нет", в номере парижской газеты от 28 января с. г.:

"Возвращаясь к идеям Ленина, о которых в советские времена говорили, что они бессмертны, — если быть честным, то надо сказать, что какие-то идеи (а вернее, практические приемы) у него все же были. Забывать о них не следует: вешать кулаков, попов, помещиков и давать премию в 100.000 рублей за повешенного. Мобилизовать тысяч сто буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот, повесить (непрерывно повесить, чтобы народ видел) не меньше ста заведомых кулаков, богатеев, в общем — *больше расстреливать...*

И еще: в 1913 году Ленин писал Максиму Горькому: „Всякий боженька есть труположество... всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость, самая опасная мерзость“. Через шесть лет, 25 декабря 1919 года, превратившись из теоретика в практика; он заявляет, по поводу Николина дня: „Мириться с „Ни-

колой“ глупо ...надо поставить на ноги все чека, чтобы *расстреливать не явившихся на работу из-за Николя*“.

Согласимся и с конечным заключением автора статьи: „Ленин — отвратительный и больной человек, который все время хотел кого-то вешать, расстреливать и топить в крови, — оказался абсолютно несостоятелен как мыслитель“.

Впрочем, — не обо всех ли революционных вождях, по всему миру, можно сказать более или менее то же самое?

АНТИАМЕРИКАНИЗМ В "РО"

В „Фигаро“ от 25 января с. г., Лора Мандевилль, корреспондентка французской газеты в Москве, рассказывает о сильных антиамериканских настроениях в России, обусловленных стараниями США укрепиться в Средней Азии и на Кавказе, выглядящими как попытка ослабить нашу страну и окончательно подчинить ее своему влиянию.

Устремления американцев к мировому владычеству вызывают у русских серьезные опасения.

Французская журналистка замечает, что в данный момент, принимая во внимание расчленение Российской Империи и падение ее роли на мировой арене, ее финансовый крах и потерю ею военной мощи, все это не имеет большого значения, — но чрезвычайно опасными последствиями в будущем.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИХАЛКОВА К ВЛАСТИ?

Нам пишут из Лондона:

Газета „Таймс“ опубликовала статью отмечающую, что в своем последнем фильме Никита Михалков, самый знаменитый русский актер и режиссер, играет Императора Александра Третьего и „как капля на каплю похож на русского властелина“. По словам автора статьи, Марка Франчетти, эта сцена из „Сибирского цирюльника“ может стать пророческой: многие влиятельные лица стараются убедить Михалкова, чтобы он попытался унаследовать власть болеющего Ельцина.

По мнению автора, если Михалков примет вызов и станет кандидатом в президенты в 2000 году — он окажется могучим противником для таких возможных кандидатов как московский мэр Юрий Лужков, премьер Евгений Приим и лидер компартии Геннадий Зюганов.

„Я люблю, то что я делаю“, сказал Михалков в интервью. „Бросить кино было бы для меня огромной жертвой. Я не ищущи власти над народом, но если я почувствую, что народ действительно нуждается во мне и хочет меня в роли президента, тогда я должен буду об этом серьезно подумать. И уж тогда я не позволю никому превратить меня в марионетку. У нас нет национальной идеи. Народ должен уяснить себе, что он хочет построить. Социализм? Капитализм? Какой смысл быть демократом, если даже зарплату не выдают?“

По мнению кинокритика Даниила Дондуря: „Михалков воплощает в себе отца нации, настоящего русского лидера“.

Во время съемок „Сибирского цирюльника“ Михалков впервые добился разрешения погасить красные звезды на кремлевских башнях.

„Россия открыта западному влиянию, но мы также подвержены восточным ветрам анархии“, считает он. „Реформы могут быть полезными, но их нужно объяснить народу. Здесь ничего не объяснили. Реформаторы, воспитанные в Оксфорде и других местах, провели реформы не имея понятия о русской сложности“.

О „Сибирском цирюльнике“ Михалков подчеркнул: „Это не столько фильм о прошлой России, сколько о том какой Россия должна быть. Это фильм о чести, а чести больше всего не хватает сегодня в моей стране. Я подлинный патриот, что не следует путать с национализмом. Чтобы се-

бя спасти, Россия должна взглянуть в себя. Она должна стать самодостаточной. Дела не могут вечно идти плохо. Настало время улучшить жизнь в России“.

„Таймс“ считает, что „мало кто из соотечественников Михалкова склонен оспаривать эти его чувства“.

О ПРАЗДНИКАХ

Нам пишут из Москвы:

Национальный Институт Социально-Психологических Исследований задал 800 россиянам вопрос: какие праздники вы считаете лишними? И выяснилось, что 23 % опрошенных пока проявляют полное равнодушие ко Дню независимости (12 июня), а 11 % — ко Дню Конституции. Некоторые перестали отмечать старые советские официальные даты: 7 ноября — 14 % опрошенных и 1 мая — 7 %. Из сравнительно новых праздников особым успехом пользуется День города (его посчитали лишним лишь 1 % опрошенных). Самыми же любимыми по-прежнему остаются Рождество, Пасха, Новый Год, 23 февраля, 8 марта и 9 мая.

КЛЕВЕТНИК МИЛЮКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Комитет „Книги для России“ получил для передачи в Москву текст ряда интервью, проведенных в 60-х годах с проживавшими на Западе свидетелями, а в некоторых случаях и участниками Февральского переворота и Октябрьской революции. Интервью были проведены в подавляющем большинстве преподавателем истории Колорадского Колледжа А. Н. Малышевым в качестве подготовительного материала для серии передач радиостанции „Свобода“, приуроченных к 50-летию революции 1917 года. Теперь им посвящена статья в № 213 ньюйоркского „Нового Журнала“.

В одной части, интервью взятое у профессора Николы Сергеевича Арсеньева, переключается с тематикой, затронутой Геннадием Кривого в статье „Предатель“ (о Милюкове, „НС“ № 2529-2530 и „Ответ на выстрелы“ Д. Карамышева „НС“ № 2517-2518).

Бывший приват-доцент Московского Университета приданное значение одному из пред-революционных „выстрелов“: „...это речь в Думе лидера конституционно-демократической партии П. Н. Милюкова, „Глупость или измена“, в которой он прочел цитату из немецкой газеты, обвинявшую Царицу в измене. „Мы знаем задним числом, — тогда был Милюкову; „Откуда вы такие факты взяли? Ведь это неправда! И вы знаете, что это неправда“. На это Милюков ответил: „Да, я взял это из „Нее Фрайе Прессе“. Я знаю, что это неправда. Но я решил это использовать. Я не хочу, чтобы социалисты — наши социа-

листы — успели использовать для себя это“.

Как подчеркивает профессор Н. С. Арсеньев, таким образом Милюков „сознательно говорил неправду. Вот это был страшный удар, потому что этим безнаказанно обвиняется царица, значит и ее муж, — в измене государству“.

Профессор Арсеньев вспоминает, что „когда мы узнали, что Михаил Александрович отказался от престола, что будет Учредительное Собрание и что не имевшая силы, ни авторитета группа стала во главе, тогда мы почувствовали, что летим в пропасть. Самое ужасное было то, что с самого начала Временное Правительство было правительство, не имевшее ни силы, ни мужества власти. Оно допустило рядом с собой с самого начала не представителей народа, а самозванных так называемых рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и начало делить власть с ними, которые никогда рабочими, солдатами, крестьянами не были, а были просто революционные деятели самого низкого пошиба в стиле Сталина и позднейшей компартии. Правительство сразу же капитулировало“.

В статье ньюйоркского журнала „Голоса из прошлого“ и подписанной Людмилой Флам приводятся также отрывки из интервью взятого у правоведа Сергея Викторовича Гротова (Алексея Ростова), где он касается июльского выступления большевиков. Пошедший на фронт покойный сотруди „Нашей Страны“ тоже наблюдал за той попыткой большевиков захватить власть: „Впечатление было такое, что это была проба сил. И тут, как раз тут, очень легко было предотвратить Октябрь. Временное Правительство проявило невероятную растерянность. Настроения — как после крушения: опубликование всех документов, бегство Ленина и Зиновьева, аресты Троцкого, Луначарского, Крыленко, Дыбенко и всех других вождей, казалось, тогда привело к тому, что Временное Правительство сейчас же начало сидеть нищими, а что оно их арестовало. И поторопилось их выпустить...“

ТЕЛЕ-ЦЕНзуРА

Нам пишут из Москвы:

Председатель „Союза Общественных Объединений по защите чести и достоинства русского народа“, В. Н. Осипов в заявлении для прессы обличил однобокость демократических средств массовой информации. Он обратил внимание на то, что в этот день глава правительства „Российской Федерации“ Е. Примаков в встрече с руководителями силовых ведомств выразил свое отрицательное отношение к „антисемитским высказываниям“ и еще более резко заявил о недопустимости русофобии, что может в итоге, как он сказал, „привести нас к фашизму“. Однако эта информация бы-

ла передана только один раз — в 15 часов по ОРТ. В дальнейших выпусках новостей по всем каналам (НТВ, ОРТ, 1-й канал и т. д.) заявление премьер-министра было подвергнуто цензуре: вырезан его протест против русофобии.

БЛИЖЕ К ИЗЪЯТИЮ

Нам пишут из Москвы:

Большинство русских считает, что труп Ленина должен быть изъят из мавзолея на Красной Площади и похоронен. Такого мнения 57 % опрошенных лиц. По сведениям информационного агентства РИА, 35 % отнеслись к этой идеи отрицательно, а остальные не высказали своего мнения.

В июне 1997 года только 42 % опрошенных было согласно на изъятие ленинской мумии. Новые цифры показывают, что ряды сторонников сохранения трупа редуют.

Больше всего сторонников изъятия Ленина среди людей до 35-летнего возраста (68 %) и среди жителей Москвы и Петербурга (69 %).

РАСПАД РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

Александр Солженицын, решивший посетить 70 городов, уже проехал треть пути. В частности писатель побывал в Калужской области, посетил Пафнутьевский монастырь, известный ропсциями Дионисия и местом заточения протописа Аввакума, встретился с жителями старинного городка Боровского.

Боровск встретил Солженицына и его жену Наталью Дмитриевну — мраком — в новом Доме Культуры не оказалось электричества. Это не остановило публики, и она расселась в темном зале, освещая помещение свечками и зажигалками. Народу предложили вернуться в картинную галерею, где он уже побывал и которую покинул, так как в ней не могли поместиться все желающие. И народ без ропота перетек в бывший храм Всех Святых.

Желающих расказать Нобелевскому лауреату о своей беспроектной жизни оказалось много: перед микрофоном выстроилась очередь. Младшеклассники, приведенные с уроков посылали живому Хрису открытки с надписью „Христос Воскресе“.

Автор „Ракового Корпуса“ рассказал о своей поездке и предложил народу высказаться. Он услышал, что местному населению негде работать. Молодежь ворует, народ пьет, пьяные валяются на улице. В городе есть беспризорники. Научные учреждения закрываются. В школьном преподавании царит анархия.

Отвечая на вопросы, писатель констатировал, что Россия распадается на части. Реформы безголовые. Идет разграбление народа. „Есть ли у России надежда?“ со слезами на глазах спрашивали у писателя. — „50 на 50“, ответил Солженицын.

ОПЕЧАТКА

В номере 2527-2528 „НС“ в статье Юрия Шилова „Поэзия Стоицизма“ на 4-ой колонке, 3-го абзаца, 6-ой строчки вместо Иван Александрович Бунин, разумеется нужно читать Иван Алексеевич Бунин.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-11) 4544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©NASHA STRANA—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--